

Было слишком холодно для подобной чепухи.

Когда бодрящий (на самом деле довольно холодный) ветер разметал волосы Гермионы Грейнджер по лицу, она раздраженно фыркнула, порылась в сумке в поисках резинки для волос, прежде чем собрать густую копну волос, насколько смогла. Надеюсь, этот продержится достаточно долго, чтобы Чо избавилась от своей спортивной лихорадки; ее волосы были известны своей неумолимостью ко всему, кроме самой надежной укладки, даже когда были усилены несокрушимым очарованием. Когда привела волосы к порядку, она вернулась к задаче, пытаясь выполнить задание от профессора Флитвика, с надеждой провести время с пользой.

К сожалению, ветер был крайне несговорчив. Чтение на улице было приятной мыслью, романтическим представлением, сопровождавшимся видением женщины в уличном наряде, сидящей под деревом в золотистом солнечном свете и читающей роман Джейн Остин, уравновешенной, элегантной и исполненной достоинства. Суровая реальность однако, заключалась в том, что грива непослушных волос вела ожесточенную борьбу с настойчивым шотландским ветром, в то время как менее упорная девушка, наконец, сдалась стихии и, захлопнув книгу, запихнула ее в сумку. Сопrotивляясь желанию скрестить руки на груди и надуться от несправедливой погоды, она вместо этого сосредоточилась на уменьшающейся фигуре своей лучшей подруги, кружащей в воздухе. Бедный Чо, так сказать, была в раздоре с тех пор, как в этом году отменили квиддич.

Она также долго возмущалась перед Гермионой по поводу бессмысленности этого, учитывая, что между событиями турнира Трех Волшебников будет достаточно времени, чтобы сыграть одну-две игры. Гермиона, тем временем, напомнила ей о том, что для них это был год СОВ; было бы и так непросто сосредоточиться на учебе, учитывая хаос вызванный турниром. Однако всех, даже равенкловцев, больше интересовал турнир чем квиддич.

В любом случае, у Чо мало было повод для жалоб из-за договоренности на игру с командой Хаффлпаффа. Мариетта уже отпросилась, сославшись на полное отсутствие интереса к происходящему и желание оставаться в тени. У Гермионы нет такой роскоши: она была летным тренером Чо, несмотря на то, что сама плохо управлялась с метлой.

Очевидно, старая пословица о тех, кто не умеет делать сам других учит, прозвучала верно в ее случае.

Таким образом, возможно и к лучшему, что она оказалась не в состоянии читать книгу в ветреной обстановке: Чо будет особенно стараться поддерживать форму, чтобы новый капитан по квиддичу в следующем году не решил, что она не в состоянии остаться в команде. В последнее время круг искателей был многочисленным: красивый и приветливый Седрик Диггори, высокомерный, но на самом деле довольно талантливый Драко Малfoy и тихий и загадочный Гарри Поттер. Как единственная женщина в этой должности, Чо почувствовала потребность блистать сама по себе.

Гермиона, конечно, всегда выступала за расширение прав и возможностей женщин, даже если по-настоящему не интересовалась миром спорта.

Вот так, ветреным ноябрьским днем, когда холод Шотландии превратил позднюю осень в раннюю зиму, Гермиона встретила его.

"Привет. Не возражаешь, если я присяду здесь?"

Оторвав взгляд от наблюдения за тем, как Чо удастся превратить полет во флирт, когда она кружит вокруг Седрика Диггори, Гермиона встретила с парой поразительно зеленых глаз. Боже, они были как изумруды! Отбросив странную мысль (была ли она героиней какого-нибудь любовного романа?), она немного подвинулась, чтобы освободить место для новоприбывшего.

"Вовсе нет, садись", - сказала она ему.

"Благодарю", - сказал он. Он грациозно опустился на сиденье, и Гермиона искоса посмотрела не на кого иного, как на самого Гарри Поттера. Она знала о нем благодаря тому, что из года в год была в курсе списков игроков по квиддичу, чтобы помогать Чо в ее тренировках, хотя ее знания начинались и заканчивались его статистикой и некоторыми фрагментами информации о студентах. Четверокурсник Гриффиндора, практик, а не теоретик, всегда первый, кто обнаруживает снитч, и (что наиболее впечатляюще) непобежденный в квиддиче. На поле боя он был призраком, порхающим повсюду, очень похожим на снитч, за которым он гонялся. Вне поля он был почти таким же, непознаваемым и довольно отчужденным.

И Гермиона сидела рядом с ним. Она задавалась вопросом, сколько ревнивых взглядов было брошено в ее сторону. В конце концов, Гарри Поттер был довольно привлекателен для глаз. Она была уверена, что он выбрал это место только из-за толпы на трибунах. Среди Шармбатонцев, похоже, было несколько фанатов квиддича, которые сами непротив поговорить с Поттером, даже очень известный Виктор Крам даже почтил своим присутствием крестьян, в смысле весь свой фанклуб: некоторые из которых, вероятно, никогда не были на игре, но из-за Крама пришли.

Гермиона лениво гадала, что Гарри вообще здесь делает: насколько ей было известно, он был не из тех, кто следит за конкурентами. Наверняка у него были дела поважнее. Но когда она внимательно посмотрела на Поттера, увидела куда он смотрит и заметила его нервозность и смятение. Он явно здесь не для шпионажа.

Он был здесь, чтобы смотреть на нее...

Кто-то, похоже, был влюблен по уши. Бедняжка. Чо была влюблена в Седрика Диггори, и, судя по игривым подшучиваниям, которые Гермиона видела между ними, это было скорее взаимно. Это был только вопрос времени (и если Турнир Трех Волшебников продолжит традицию Святочного бала было неизбежностью), когда дело пойдет дальше дружбы.

И все же она не могла заставить себя разрушить его мечты, по крайней мере пока. Может быть, он разберется в этом сам.

"Так ... значит, вы с Чо хорошие друзья?" Спросил ее Гарри, его голос был немного слишком наигранно-небрежным, чтобы действительно звучать так. Конечно, он выуживал информацию. Честно говоря, это было довольно мило.

"Лучшие друзья", - сказала она, закатывая глаза. "К лучшему или к худшему. Это значит, что меня таскают с собой на каждую ее квиддичную вылазку".

"На самом деле не фанат этого вида спорта?" спросил он. "Я думал ..."

"О, я уверена, все думают, что я одержима этим", - сказала Гермиона. "Я летающий тренер Чо. Будучи ее другом, я прочитал довольно много книг на эту тему и знаю множество приемов, позволяющих улучшить ее игру. Я не могу летать на метле, чтобы быть на уровне команды, но я могу научить ее этому".

"Ну ... ты хорошо справляешься", - сказал Гарри. "У нее это довольно хорошо получается".

"Я знаю, и я так горжусь ею", - сказала Гермиона фальшиво дрожащим голосом. "Моя девочка совсем взрослая".

Гарри усмехнулся, услышав этот звук, который очень понравился Гермионе. У него был мрачный смех, который шел из глубины его груди. Снова подняв глаза к небу, он нахмурился, увидев, как Чо и Седрик болтают и смеются, пока игра не началась. Гермиона наблюдала, как он протянул руку и стал играть со своим золотисто-малиновым шарфом, сжимая и скручивая его.

"Они кажутся ... дружелюбными", - заметил он.

"Да, они ... довольно близки", - неохотно призналась ему Гермиона. Ей не понравилось, как нахмурилось его лицо. "Они были друзьями некоторое время".

"Как они познакомились?" Гарри спросил ее голосом, который теперь был каким угодно, только не небрежным. "Вот и кончилось его напускное безразличие", - с удивлением подумала Гермиона. "Я имею в виду..."

"Любопытно узнать о шумном социальном мире школьных команд по квиддичу?" Спросила его Гермиона, и Гарри застенчиво улыбнулся ей. "Седрику пришлось постоянно прогонять ее с поля в прошлом году, когда он стал капитаном команды Хаффлпаффа. Иногда Чо становится слишком одержимой своими тренировками".

"Но она довольно хороша", - сказал Гарри.

"Потому что она тренируется", - сказала ему Гермиона. "Не у всех все от природы, как у тебя".

При этих словах лицо Гарри слегка покраснело, и он пожал плечами. "Я не так уж и хорош в этом", - пробормотал он.

"Не , что - то вроде естественный," Гермиона настояла. "Хотя, вы являетесь достаточно хорошим искателем и отличный летун. Скорее, ты лучше всего учишься, делая. Когда ты на метле, то находишь лучший способ сыграть свою роль, и никому на самом деле не нужно учить тебя. Тебе говорят что сделать, и ты делаешь так как тебе удобно. Чо - техник. Она лучше всего справляется с частыми тренировками и постоянной корректировкой курса. Чо лучше всего учиться, когда ей показывают как и что делать, и она постоянно это повторяет. "

"Звучит утомительно", - нахмурившись, сказал Гарри, и Гермиона слегка хихикнула.

"Ну, это потому, что ты - "

"Естественный, да", - сказал он.

"Ни один из них не лучше другого, и у обоих есть свои сильные стороны", - продолжила Гермиона. "Прирожденные, как правило, быстрее учатся и лучше импровизируют на поле боя. Но их также намного труднее учить, особенно когда это учение противоречит тому, что они уже делают. Короче говоря, они упрямы. "

"Ты разговаривала с моей мамой?" Гарри поинтересовался вслух, и Гермиона почувствовала, как она снова рассмеялась. "Ты собираешься стать учительницей? Кажется, ты знаешь, как это сделать."

"Возможно", Гермиона пожала плечами. "Я также подумывала о том, чтобы когда-нибудь поработать в Министерстве. Система погрязла в ужасном количестве коррупции и устаревших представлениях о превосходстве чистокровных. Так много законов, которые были приняты за последнее десятилетие, казалось, были направлены именно на то, чтобы лишить разумных существ любых прав или свобод, которые у них есть, когда их едва ли было так много с самого начала. Знаете ли вы, что за последние пять лет площадь, отведенная под резервации кентавров, сократилась вдвое? И что мы делаем с этой землей? Продаем его богатым чистокровным, которые используют его для хвастовства и ничего больше. И это не говоря уже о нашем ужасном обращении с домашними эльфами. То, как с ними позволено обращаться, совершенно бесчеловечно, и все это под старым избитым оправданием "Они наслаждаются рабством ". Вот что делает с видом промывание мозгов поколениями! "

Она поняла, что стала довольно громкой, хотя, учитывая нарастающий вокруг них шум по мере развития игры, это осталось в основном незамеченным, за исключением Гарри. Он смотрел на нее с недоверчивым выражением лица, широко раскрыв глаза и слегка скривив губы в улыбке.

"Боже, ты бы тут все разнесла", - сказал он, и Гермиона слегка фыркнула.

"Возможно, так и должно быть", - сказала она возвышенным тоном.

Гарри Поттер ухмыльнулся ей кривой улыбкой, которая сотворила чудеса с его красивым лицом. Казалось, без особых усилий он поднял руку, чтобы убрать с глаз прядь растрепанных волос, выглядя для всего мира как с обложки какого-нибудь грязного подросткового журнала.

И сердце Гермионы, предательницы, сильно стукнуло в груди при виде этого.

О, подумала она. О, нет.

Остаток игры они провели, болтая о том о сем. Гарри иногда интересовался стилем игры Чо, но в основном ему было достаточно наблюдать за ее игрой. Бедному мальчику пришлось туго. Затем, примерно через час после начала матча, Седрик совершил быстрый и непринужденный прыжок, который Чо полностью пропустила, когда она прочесывала западный конец поля. Гермиона со стоном могла только наблюдать, как встревоженный Чо осознал, что произошло, только после того, как толпа разразилась одобрительными криками, и Ли Джордан объявил, что Хаффлпаффы выиграли их маленькую схватку.

"Она какое-то время не отпустит этого ", - пробормотала она.

"Чо?" Спросил Гарри.

"Она корит себя именно за такие вещи", - вздохнула Гермиона. "Любая победа - это удача, любое поражение - ее личный провал. Я пытался на протяжении нескольких лет убедить ее, что она на самом деле довольно талантлива. Я даже несколько раз достучалась до нее. А затем она прокручивает все заново."

"... Ты хороший друг", - сказал Гарри, и Гермиона несколько раз моргнула от этого заявления. "Ей повезло".

"Ну, " Гермиона пожала плечами, чувствуя, как ее лицо немного вспыхнуло от серьезности в выражении его лица, "она возвращала услугу сто раз. Я думаю, что если бы не Чо и Мариэтта, я стал бы кем-то вроде социального отшельника, совершенно один на один со своими книгами".

"Отшельничество не так уж плохо", - сказал Гарри, слегка пожав плечами. "Хотя это немного отвлекает тебя, когда дело доходит до сплетен о квиддиче".

Гермиона улыбнулась ему, легонько толкнув в плечо. "Эй, не теряй надежды", - сказала она. "Может быть, все, что ей нужно сделать, это узнать тебя лучше".

Он выглядел немного ошарашенным этим, застенчивое выражение на его лице теперь показалось Гермионе довольно ... очаровательным.

О, нет.

"Это так очевидно?" спросил он. Гермиона закатила глаза, подперев подбородок рукой.

"Довольно сильно", - сказала она. "Не волнуйся, я ей ничего не скажу".

"Может быть, ты могла бы замолвить за меня словечко?" спросил он с легкой усмешкой, и Гермиона фыркнула от смеха.

"Вряд ли это так просто!" - сказала она. "Кроме того, я только что встретила тебя. Если ты хочешь получить вотум доверия от лучшего друга, это требует времени".

"... Верно", - сказал Гарри с таким озадаченным выражением лица, что Гермиона не смогла сдержать искреннего смеха. Что этот мальчик делал с ней!?

От попыток сформулировать ответ ее спас громоподобный топот ног, поднимающихся по лестнице на трибуны. Вокруг них, никто из них толком не заметил, как по мере завершения игры начали пустеть места, и игроки разошлись в разные стороны.

Чо, как всегда, направилась прямо к своему тренеру, и выражение ее лица выражало крайнюю скорбь.

"Он поймал эту штуку так, что я даже не видела этого!" - она почти визжала, не обращая внимания на присутствие Гарри. "Я полный мусор в этой игре, я ухожу, я даже не буду пробоваться в следующем году - "

"О, да, ты такая, ты драматичная женщина!" Сказала Гермиона, вскакивая на ноги. Гарри с явным смущением наблюдал за ней, когда она вела свою подругу к лестнице. Он слегка помахал рукой, на что Гермиона ответила, прежде чем сопроводить Чо обратно в башню Равенкло для еще одной ободряющей речи.

Всю дорогу туда она ловила себя на том, что размышляет о Гарри Поттере, о его ярко-зеленых глазах, о его вечно развевающимся на ветру волосах, о редких, но чудесных улыбках, смешках и моментах легкомыслия, которые проскальзывали за его отчужденным фасадом.

О, это будет довольно сложно, она была уверена.

...

Позже тем же вечером Гермионе наконец удалось достойно выполнить задание Флитвика по чтению, устроившись в удобном кресле с высокой спинкой в явно более гостеприимной гостиной Равенкло. В большой комнате с высокими окнами было довольно темно, и она опустела, поскольку молодые люди, наконец, уступили в борьбе с собственной усталостью и отправились спать.

Однако те, кто учился на пятом курсе и старше, были обречены на кучу эссе и заданий по чтению при подготовке к "Совам и тритонам", стандартным тестам, которые определяли будущее любой ведьмы или волшебника. Даже шестикурсники, у которых не было таких серьезных академических испытаний, но которым нужно было удвоить свои усилия, чтобы подготовиться к "ужасным тритонам" в конце седьмого курса, пересматривали и зубрили каждую крупицу информации, на которую были способны.

Одна девушка уже впала в прострацию, откинувшись на спинку стула и невидящим взглядом уставившись в окно, размышляя вслух, так ли уж плоха жизнь маггла.

"Бедняжка", - пробормотала Мариэтта, взглянув на нее. "Я слышала, что она не прошла оценку по зельеварению уровня ТРИТОНА, и теперь у нее жизненный кризис".

Мариетта Эджкомб — третья из их маленькой группы — была достаточно любезна, хотя временами и немного резковата. Она была частью социальной жизни Гермионы в силу того простого факта, что дружила с Чо по причинам, в которых Гермиона была не совсем уверена. Тем не менее, она была здесь, чтобы остаться, и Гермиона не могла отрицать, что она была отличным и преданным партнером по учебе. Ее несколько узкое лицо обрамляли длинные вьющиеся пряди рыжевато-русых волос, а густые брови придавали ей постоянно скептическое выражение, которое, по мнению Гермионы, ей скорее шло.

Она была самым постоянным участником социальной жизни Чо, не считая самой Гермионы; У Чо также был обширный круг знакомств, все они были смешливыми и прекрасными девушками, с которыми Гермионе ... скорее, не нравилось проводить время. Когда Чо позволяла себе отправиться с ними на прогулку, Гермиона ретировалась в библиотеку.

Конечно, Чо, хорошенькая, слегка веснушчатая, с длинными гладкими черными волосами и великолепными карими глазами цвета корицы (того же цвета, что у Гермионы, но почему-то намного красивее), не могла не привлекать не менее симпатичных подруг и прихлебательниц, которые сплетничали, хихикали и восторгались мальчиками. Это было то, из-за чего Гермиона, к своему стыду, временами немного злилась, но Чо настаивала, что Гермиона и Мариэтта были ее "самыми лучшими подругами".

"Вы полагаете, происходило что-то подсознательное?" Спросила Чо, казалось бы, ни к чему.

"... Что?" Выпала Мариэтта. "Контекст, пожалуйста, Чо".

"На сегодняшнем матче", - продолжила Чо, и Мариэтта вздохнула.

"О, ради всего святого", - проворчала она. "Ты же не продолжаешь об этом, не так ли?"

"Все, что я хочу сказать, это то, что, возможно, на подсознательном уровне я знала, что Седрик хотел бы победить, и я пыталась умаслить его, чтобы понравиться ему еще больше?" Предположила Чо.

"Чо", - сказала Мариетта ровным голосом. "Седрик был ловцом команды противника. Конечно, он хотел победить. Для осознания этого не требуется никакой подсознательной интуиции, в этом буквально смысл игры. "

"Что ж ... хорошая мысль", - пробормотал Чо.

"Я думаю, Чо хочет сказать, что подсознательно она хотела, чтобы Седрик победил и был счастлив, и поэтому, сама того не желая, она сыграла не лучшим образом", - указала Гермиона. "Это возможно; эмоции действительно могут испортить вашу игру".

"Да, это", - сказала Чо, указывая на Гермиону. "Гермиона, ты так хорошо подбираешь слова".

"Я действительно знаю довольно многих из них", - призналась Гермиона.

"Чо!" - чирикнул голос, и все они, подняв головы, увидели приближающуюся Падму Патил, за которой следовала Лиза Терпин Мэнди Броклхерст. На лице Падмы была ослепительная улыбка, когда она остановилась возле места Чо. "Привет. Просто хотела сказать тебе большое спасибо за то, что рассказала мне об этом кондиционере!"

"О!" Сказала Чо. "Значит, у тебя все получилось?"

"Почувствуй, какие мягкие теперь у меня волосы", - сказала Падма, протягивая свою ониксовую косу вперед, чтобы Чо провела по ней пальцами.

"Это мило", - восхищенно сказала она. "Я же говорила тебе".

"О, Гермиона", - сказала Падма, откидывая волосы назад и запуская в них пальцы. "Просто чтобы ты знал, моя сестра собирается разыскать тебя завтра и допросить за твою сегодняшнюю беседу с Гарри".

"С — подожди, с Гарри?" Спросила Чо, теперь ее взгляд с любопытством остановился на Гермионе. "Гарри Поттер? Гриффиндорский ловец?"

"Он болтал с Гермионой сегодня на игре", - сказала Падма, как будто Гермионы там вообще не было. "Он никогда не разговаривает с людьми, говорит Парвати".

"Это интригующе", - сказала Чо с легкой улыбкой. "Интересно, чего он хотел".

Если бы вы только знали, подумала Гермиона. "Он просто случайно сел рядом со мной и хотел поболтать", - пожала она плечами.

"Ну, Парвати захочет точно знать, что ты сделала, чтобы привлечь его внимание", - сказал Падма. "Так что будь к этому готова".

"Я ничего не делала", - фыркнула Гермиона. "Он просто хотел ... " Она замолчала, понимая, что Гарри, скорее всего, не хотел бы, чтобы о его увлечении узнала не только сама Чо, но и самая большая сплетница Равенкло. Это было бы по всей школе до обеда. "Он искал советы о том, как хорошо летать. Он знает, что я тренировала тебя, Чо".

"Ты ведь не выдала никаких коммерческих секретов, не так ли?" Нахмурившись, спросила Чо, и Гермиона усмехнулась.

"Я бы никогда", - настаивала она. "В любом случае, его стиль пилотирования совсем не соответствует моим тренерским практикам, поэтому мы просто поболтали о том о сем".

"Так о чем и для чего?" Падма настаивала.

"Почему это так важно знать?" Гермиона парировала.

"Потому что Гарри никогда ни с кем не разговаривает", - сказала Лиза. "Он отшельник".

"И он красивый", - проворковала Мэнди.

"И он искатель", - добавила Лиза. "Искатель таинственный. Символический".

"Загадочный", - поправила ее Гермиона.

"Неважно", - сказал Падма. "Суть в том, что ты сделала что-то, чтобы привлечь его внимание и удержать его, и Парвати захочет знать".

"Ну, она вполне вольна хотеть весь день напролет", - фыркнула Гермиона. "Я думаю, ей нужно привыкнуть к разочарованию. То, что мы с Гарри обсуждали, касается только нас, никого больше, и, честно говоря, в любом случае несущественно. Он мальчик, а не какая-то головоломка, над которой она должна ломать голову."

"Хорошо, хорошо, просто сообщаю тебе, что Парвати, вероятно, загонит тебя завтра в угол, и я вижу, что она действительно пожалеет об этом", - сказала Падма с сомнительной улыбкой. "Тогда я иду спать".

"Спокойной ночи, Падма", - сказала Чо, и Мариэтта издала звук, спрятавшись за книгой, очевидно, ей наскучили слушания.

"Спокойной ночи, Падма", - сказала Гермиона. "... Прости, что ... немного сорвалась на тебе".

"Все в порядке, я вполне привыкла к тому, каким страстным ты можешь быть", - подмигнув, сказала Падма. "Я ожидаю, что с Парвати, по крайней мере, ты будешь такой же".

Она в последний раз пожелала им спокойной ночи, и три четверокурсницы удалились наверх.

"Гарри Поттер, хм?" Чо задумалась.

"Я полагаю, что он довольно лихой", - сказала Гермиона, задаваясь вопросом, сможет ли она внушить своей подруге мысль о том, что Гарри - подходящий кандидат. Она вообще хотела этого? Ее собственные растущие чувства приводили ее в некоторое замешательство, но она также чувствовала себя обязанной помочь своему новому ... другу? Как вообще квалифицировался Гарри Поттер?

Ну, в любом случае, это, казалось, не имело значения. Чо все равно совершенно неправильно истолковала ее намерения.

"О, ты так думаешь?" спросила она. "Ты никогда раньше ни к кому по-настоящему не проявлял интереса".

"Я ... это не тот случай, когда - "

"Тебе нравится Поттер?" Спросила Мариэтта. "Это удивительно. Он, кажется, не в твоём вкусе".

"Я даже не знал, что у Гермионы был такой типаж", - недоверчиво произнес Чо. "Ты всегда кажешься слишком увлеченной учебой и всякой всячиной, чтобы уделять время мальчикам".

"Вряд ли я какой-то неромантичный книжный червь", - пробормотала Гермиона немного защищаясь, и Чо улыбнулась ей.

"Нет, я этого не говорила, обещаю!" - настаивала она. "Если Гарри в твоём вкусе, ему повезло, что ты у него есть".

Этот разговор сильно сбился с курса.

"Все, что я сказала, это то, что он несколько лихой", - настаивала Гермиона. "Это было наблюдение, а не какое-то застенчивое признание в любви".

"Ладно, ладно", - сказала Чо с легким смешком. "Тема закрыта".

"Пока", - добавила Мариэтта, весело глядя на Гермиону из-за обложки своей книги.

О, прелестно.

000

Обещанное расследование от Парвати Патил произошло шокирующе рано, еще до того, как Гермиона успела спуститься в Большой зал на завтрак на следующий день. Когда она пересекала вестибюль, ее окликнул голос.

"Гермиона! Привет, Гермиона Грейнджер!"

Это звучало почти как у Падмы, хотя она могла слышать, что либо голос Парвати был на градус или около того выше, либо она повышала голос по какой-то девичьей причине, которую Гермиона не могла понять. В любом случае, Гермиона тяжело вздохнула, смирившись со своей судьбой, и остановилась возле песочных часов, подсчитывающих баллы факультета.

"Доброе утро", - сказала она. "Вы сестра Падмы? Парвати?"

"Да", - сказала Парвати, торопливо подходя с другой девушкой на буксире. Эта была блондинка с ярко-голубыми глазами и такой понимающей улыбкой, от которой у Гермионы заныли зубы. Сплетница, собирательница слухов и домыслов, которая ничего так не любила, как знать то, чего люди от нее хотели скрыть, и рассказать эти вещи окружающим, чтобы впитать сиюминутный кайф от того, что она "в курсе".

Гермиона даже не знала ее имени, а девушка ей уже не нравилась.

"Итак, я слышала, что вы с Гарри Поттером были довольно близки вчера на игре в квиддич", - заговорила Парвати.

"Смех, хихиканье и все такое", - добавила ее подруга-блондинка.

"Нам просто интересно, о чем именно вы говорили", - сказала Парвати.

"О том о сем", - сказала Гермиона, небрежно взмахнув рукой. Парвати, казалось, не слишком удовлетворился этим ответом, ее губы слегка надулись.

"Да, но что конкретно?" она настаивала.

"Почему так важно, чтобы ты знала?" Возразила Гермиона. "Это был частный разговор".

"Потому что Гарри никогда ни с кем не разговаривает", - сказала другая девушка. "Он настоящий отшельник".

"И он красивый", - отметила Парвати, как будто это имело решающее значение в мире. "Я полагаю, было бы неплохо узнать о нем немного больше".

"Значит, то, что ты считаешь его красивым, дает тебе право нарушать его частную жизнь?" Спросила Гермиона, взглянув на блондинку. "Я приношу свои извинения, но как тебя зовут?"

"Лаванда Браун", - ответила девушка.

"Лаванда", - сказала Гермиона. "Кстати, рада с тобой познакомиться. Теперь, вы обе, разговоры, которые ведутся между двумя людьми, ведутся с расчетом на то, что содержание этих разговоров останется конфиденциальным. Тебя не касается, о чем мы с Гарри говорили, и это не твое дело копать повсюду и пытаться выяснить. И вести себя так, будто ты имеешь право знать, что совершенно неуместно и высокомерно. "

"Мы годами пытались узнать Гарри поближе, а он просто подходит прямо к тебе?" Лаванда сплунула.

"Да, он это сделал", - ответила Гермиона. "Опять же, я тоже не понимаю, почему это вообще тебя касается. А теперь я собираюсь позавтракать и выпить чашку чая с - "

"Эй, Грейнджер", - произнес мальчишеский голос, и все трое обернулись, увидев приближающегося Гарри. Гермиона не смогла сдержать легкий стук в груди, когда встретила с его тревожно-зелеными глазами, но, надеюсь, заставила себя улыбнуться. Гарри прошел мимо двух сплетниц и остановился рядом с ней, засунув руки в карманы. "Э-э ... есть какие-нибудь планы после завтрака?"

"... Я не знаю", - сказала Гермиона, следуя за ним, когда он неторопливо направлялся в Большой зал. "Вообще-то, я полностью поглощена домашним заданием".

Конечно, это было не полностью верно, но ее третий черновик эссе по зельеварению, которое должно быть на следующей неделе, наверняка может подождать.

Боже мой, что делал с ней этот мальчик?

"Не хотела бы ты, э-э ... встретиться после?" Гарри спросил ее. "Мне не помешала бы помощь с домашним заданием по арифмантике, и ... ну, вы, равенкловцы, все отличники, верно?"

"Ты точно знаешь, как польстить девушке", - категорично сказала ему Гермиона, и он беспомощно пожал плечами, снова одарив ее своей полуискривленной улыбкой.

"Говорю тебе, это дар", - сказал он. "Поможешь мне пожалуйста? У меня троль по ней, и если я не справлю до Рождества, мама начнет приставать ко мне из-за того, что команда по квиддичу вмешивается в мою учебу. "

"А есть сомнения?" Гермиона спросила его, выгнув бровь, и мальчик фыркнул на нее, когда они остановились возле двери в Большой зал.

"Вряд ли", - сказал он. "Квиддич дает мне шанс расслабиться. Вот почему мои оценки падают: меньше практики, меньше времени, чтобы выбраться и полетать".

"Это что, оправдание?" Спросила его Гермиона с озорной улыбкой, и Гарри закатил глаза.

"Вы с мамой отлично бы поладили", - пробормотал он.

"И это не какая-то уловка, чтобы снискать расположение Чо?" Спросила его Гермиона, скрестив руки на груди. У Гарри хватило такта выглядеть смущенным ее заявлением.

"Хорошо, полное раскрытие, это приходило мне в голову", - признался он. "Но ... мне действительно действительно нужна твоя помощь. Ты лучшая в своем классе, некоторые люди даже говорят, что ты, возможно, самая умная девочка во всем Хогвартсе."

"Ладно, ты действительно знаешь, как польстить девушке", - сказала Гермиона с легким смехом. "Отлично, тогда, полагаю, я могла бы тебе помочь. Мы встретимся в библиотеке?"

"Может быть, мы могли бы найти что-нибудь менее вызывающее сон?" Предложил Гарри, и Гермиона издала вздох притворного оскорбления.

"Ты хочешь оскорбить мое самое любимое место в Хогвартсе?" - спросила она его, уперев руки в бедра. - Тогда как насчет гостиной на втором этаже? Разве это звучит не так ужасно скучно?

"Замечательно", - сказал Гарри. "Спасибо, что согласились опуститься до смешения с чернью".

Гермиона ухмыльнулась ему. "Я просто слишком добра для своего же блага, вот и все".

"Я никому не скажу", - настаивал Гарри. "Полагаю, мы увидимся там?"

"Займи мне место у камина, хорошо?" Спросила его Гермиона, чувствуя, как ее сердце несколько раз глухо стукнуло в груди, когда она смотрела, как он отступает и насмешливо отсалютовал ей, прежде чем поспешить прочь. Не обращая внимания на сердитые взгляды, брошенные в ее сторону Парвати и Лавандой, Гермиона повернулась и направилась в Большой зал, ругая себя.

У нее были такие большие неприятности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103939/3624555>